

Банкет закончился, и Мо Ин чувствовал себя совершенно опустошенным. Не успел он перевести дух, как его перехватил церемониймейстер и принялся подробно инструктировать о тонкостях предстоящей церемонии жертвоприношения небу. Мо Ин валился с ног от усталости и сонливости.

Наступила ночь. Поужинав, он несколько раз прокрутил в голове предстоящий разговор с И Цунчжоу, переоделся в легкую одежду и вышел из покоев.

Ранее он уже узнал у Ван Си, где находятся ключевые фигуры, и теперь, обратившись в тень, без труда проскользнул во двор, где жил И Цунчжоу.

Летней ночью не умолкали цикады, в легком ветерке покачивались листья лотоса, а в воздухе разливался едва уловимый цветочный аромат.

Убранство двора оказалось неожиданно скромным. Почти не было ни цветов, ни деревьев, словно за садом давно никто не ухаживал.

И Цунчжоу сидел на перилах, глядя на луну. Перед ним стояла доска с начатой партией в го. Мягкий лунный свет падал на его щеки, кожа казалась гладкой, как молоко. Четкие, утонченные черты лица, белые одежды — он выглядел как небожитель, случайно забредший в мир смертных. Легкий ветерок шевелил его распущенные волосы, а свет свечи из комнаты отбрасывал тень на дверь.

Мо Ин невольно затаил дыхание.

— Кстати, маленький суккуб... то есть Цунчжоу, что это за история с поражением на поле боя, о которой сегодня на банкете говорил Чи Линь?

Он и представить не мог, что когда-нибудь станет объектом чьих-то вожделений, причем со стороны другого мужчины.

Убийственная аура, исходившая от И Цунчжоу, мгновенно исчезла, словно Мо Ин все это время лишь воображал.

Больше двух месяцев назад И Цунчжоу подал прошение о преследовании войск варваров. Местность была выгодной, а враг, потерпевший ряд поражений, был подавлен. Как такая битва могла быть проиграна?

И Цунчжоу нахмурился и лишь спустя долгое время ответил:

— Это была моя стратегическая ошибка, никто другой здесь не при чем. Прошу Императора наказать меня одного.

При дворе и за его пределами было немало тех, кто трепетал перед И Цунчжоу.

Сладкие речи, искусное красноречие.

В глазах И Цунчжоу вспыхнула жажда убийства, и он с иронией усмехнулся:

— Я? Малыш? Ха.

Мо Ин впервые видел И Цунчжоу таким холодным и насмешливым. Встревожившись, он решил выложить все как есть:

— Я уже нашел кандидата на престол. Скоро проверну одно дело, и трон будет сброшен с моих плеч.

И Цунчжоу опустил взгляд, казалось, его что-то тяготило, и сердце Мо Ина сжалось. Он хлопнул себя по бедру и торжественно произнес:

— Ты... ты не бойся. Никто не посмеет использовать это против тебя. Я все улажу.

Его отношение было таким естественным, он ни капли не чувствовал себя высокомерным. Взгляд И Цунчжоу потемнел.

И Цунчжоу молча посмотрел на него, затем прыгнул с перил, словно собираясь поклониться.

Какое еще совместное проживание? Это же чистое бегство.

Подавив безумие в душе, он высвободил руку из захвата Мо Ина и невозмутимо спросил:

— Куда именно?

Намерение убить, словно осязаемое, сгустилось на ладонях И Цунчжоу:

— А что будет после того, как мы начнем жить вместе?

— И Цунчжоу, это я! — тихо сказал Мо Ин, выходя из тени.

— Перестану быть императором и заберу тебя с собой.

Подойдя ближе, он заметил, что на И Цунчжоу надето старое нижнее белье, слишком широкое, отчего он казался еще более хрупким и изможденным.

Согласно воспоминаниям прежнего хозяина тела, И Цунчжоу был непобедим, а варвары в ужасе бежали при одном упоминании его имени.

— Конечно, у меня есть важное дело, — Мо Ин потянул И Цунчжоу за рукав в комнату, усадил за стол и налил чаю.

Оказывается, маленькому суккубу приходится так нелегко: мало того, что его осаждают трое мужчин, так еще и другие придворные точат на него зуб. Неудивительно, что задание было на грани провала.

Он наконец понял, почему суккубы одним лишь взглядом или улыбкой сводят тысячи людей с ума. То, как И Цунчжоу смотрел в ночное небо, заставило его почувствовать, будто что-то пронзило его сердце.

И Цунчжоу внезапно обернулся, и его острый, как клинок, взгляд вонзился в Мо Ина. В одно мгновение Мо Ина окутала мощная волна убийственной ауры, лишив возможности пошевелиться.

Маленький суккуб, о котором так беспокоились старейшины, не мог обладать скверным характером и намеренно проигрывать битвы. В условиях коррумпированного двора здесь наверняка крылась какая-то тайна, просто он не доверял Мо Ину и не хотел рассказывать.

— Как же так, до чего ты похудел, — с жалостью пробормотал Мо Ин. — На талии даже двух лянов мяса не осталось.

Даже И Цунчжоу не поверил своим ушам. Этот человек понимает, что несет? Это же трон, а он говорит о нем, как о горячей картофелине.

Мо Ин нервничал, не зная, с чего начать, его грудь тяжело вздымалась. Он закусил губу и, набравшись смелости, схватил И Цунчжоу за запястье:

— Малыш, уходи со мной.

Лампа качнулась.

Мо Ин немного подумал и серьезно добавил:

— Найду уютный домик, будем жить там вместе.

Когда я покину этот мирок, я больше не позволю тебе выполнять задания, будешь спокойно отдыхать.

И Цунчжоу остался бесстрастен:

— Зачем Император пожаловал ночью?

— Не нужно формальностей, я пришел один, между нами не стоит церемониться.

— Кто сказал, что тебя накажут! Победы и поражения — обычное дело для воина, не бери в голову. Солдаты, что отдали свои жизни, погибли ради страны и народа. Не смей винить себя.

— Конечно, чтобы взять тебя под свое крыло и защитить, — увидев его равнодушное лицо, Мо Ин подчеркнул: — Не сомневайся во мне. Я сейчас просто еще не восстановил силы, а вообще я очень могущественный! Я отвезу тебя в тихое место, где ты поправишь здоровье, буду заботиться о тебе.

Неизвестно почему, И Цунчжоу вдруг вспомнил слова Юэ Ли о том, что Император, возможно, охладел к женщинам и возжелал мужчин.

Он медленно приподнял веки. Бесчисленные кровавые сцены пронеслись перед его глазами, подталкивая к самому краю безумия. Одни называли его палачом, другие — убийцей, но никто еще не осмеливался называть его таким нежным словом, как малыш.

Все еще не веришь? В моих глазах ты и есть малыш.

От этих слов воображение начинало рисовать странные картины.

Началось, сейчас он расскажет свой план.

И Цунчжоу командовал тремя сильнейшими пограничными полками. Он не только мастерски владел тактикой, но и был непревзойденным учителем. Эти полки были его детищем, грозной силой.

И Цунчжоу вспомнил фразу, которую часто повторяли знакомые ему бездельники: мужчины ради того, чтобы заполучить желаемое, готовы на любые обещания.

Маленький Император и правда мастер своего дела, раз может так легко разбрасываться троном.

Сплошная ложь, да еще и открыто признается в вожделении. Любой другой на его месте уже давно расплатился бы за это кровью.

Но И Цунчжоу, глядя на Мо Ина, почувствовал, как не только жажда убийства, но и его собственный порыв постепенно утихают. В глазах собеседника был свет, словно там прятались звезды и луна. Его персиковые глаза смотрели так внимательно, без капли злобы.

И Цунчжоу признал: если это очередной трюк маленького Императора, то на мгновение он был очарован.

— Договорились. Только придется подождать, время еще не пришло. А пока постарайся поменьше видаться с другими мужчинами.

Даже с мужчинами видаться нельзя? Его собственнический инстинкт достиг предела.

Мо Ин не знал, что мысли И Цунчжоу унеслись куда-то далеко, и, видя его недовольное лицо, предложил:

— Давай я помассирую тебе голову, это снимает усталость, очень приятно.

И Цунчжоу хотел было отказаться, но руки Мо Ина уже легли ему на лоб.

Он вздрогнул.

Трудно описать ощущения от прикосновений Мо Ина. Мягкие, прохладные, с пухлыми подушечками пальцев, но удивительно сильными суставами. Лоб и виски — уязвимые места, которые ни за что не доверишь другому, но под нежным массажем Мо Ина ярость И Цунчжоу улеглась, и он не нашел в себе сил сопротивляться.

Мо Ин рассмеялся:

— Я же говорил, что будет приятно.

Он практиковался в массаже, и многие демоны хвалили его технику. Впрочем, внешние ощущения были вторичны — важнее то, что он воздействовал не только на голову. Суккубы могут совершать сделки с душой, а такой пустяк, как массаж души, для них и вовсе не проблема. Это была техника, с которой ничто не сравнится: прямое воздействие на душу, приносящее предельное расслабление.

Почувствовав, как И Цунчжоу едва заметно дрожит, он тихо прошептал:

— Закрой глаза, ни о чем не думай, просто доверься мне.

И Цунчжоу, словно под действием дурмана, безропотно подчинился.

Закрыв глаза, он погрузился не в ночную тьму, а в мир, полный красок. Перед глазами возникли рисовые пирожные, которые готовила мать — мягкие, сладкие, ароматные. Он услышал слова отца: Мой сын Цунчжоу обязательно сможет защитить страну. Он даже увидел, как после победы жители приграничья провожают армию на многие мили, со слезами на глазах благодаря его за мир в их домах.

Это была радость.

Затем пришло спокойствие. Картина сменилась: зацвели маленькие желтые цветы у дороги, зажурчал ручей, лицо обвеял ветерок. Он почувствовал небывалое умиротворение, став единым целым с природой.

Это сон? Или рай?

Нет, его сны всегда были полны крови, значит, это точно рай.

Ресницы И Цунчжоу увлажнились. Мо Ин, глядя на это, почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Бедный маленький суккуб, сколько же он здесь натерпелся.

Энергии у Мо Ина было немного, и по идее он не мог долго массировать душу, но он не мог удержаться, чтобы не дать И Цунчжоу насладиться этим подольше.

Только когда силы иссякли, Мо Ин медленно убрал руки, чувствуя навалившуюся усталость.

— На сегодня все, я пойду, — Мо Ин встал, вдруг почувствовал зуд в голове, почесал ее и замер.

Он нащупал маленький бугорок.

Радость захлестнула его, он в волнении схватил открывшего глаза И Цунчжоу:

— Я... у меня выросли рожки!

Он думал, что истощение сил приведет к потере способностей, но кто бы мог подумать, что все выйдет иначе. Рожки прорезались. Пусть совсем крошечные, но это было доказательством того, что он постепенно восстанавливается.

Мо Ин был воодушевлен и полон уверенности. Что это значит? Это значит, что он выбрал верный путь! Он тратит энергию на маленького суккуба, помогая ему восстановить тело, а как только задание будет выполнено, его собственные силы вернутся.

Кстати, теперь, когда есть рожки, разве И Цунчжоу не признает его?

Он сорвал с головы золотую корону и прижал руку И Цунчжоу к рожку:

— Чувствуешь? Потрогай, это мои рожки. Теперь-то поверишь, малыш? Я и есть твой Молодой господин.

И Цунчжоу раздвинул мягкие пряди волос и коснулся твердого выступа.

Произошло невероятное: в этот миг вся боль внутри него стихла. Спустя столько лет он впервые почувствовал, что такое жить без боли, словно переродился.

Что происходит?

В его тело было подсажено опасное насекомое-гу, которое непрерывно грызло его кости и кровь. А сейчас... словно гу внезапно сдохло, перестав мучить его, и он стал обычным человеком, не обремененным искалеченным телом.

Он поглаживал маленький бугорок, осторожно водя по нему пальцем, исследуя со всех сторон.

Даже у невозмутимого Мо Ина возникло странное чувство. Почему так странно? Спина стала мягкой, а щеки начали гореть. Они оба суккубы, и потрогать друг друга за рожки — пустяк, так почему же сердце бьется так быстро?

Сердце колотилось, а сонливость навалилась с новой силой. Прошлой ночью он не выспался, сегодня весь день был на ногах, и теперь, когда он перестал сдерживаться, усталость поглотила его.

Он широко зевнул, силы окончательно покинули его, и он, не в силах больше сидеть, завалился вперед. И Цунчжоу подхватил его, придерживая в объятиях.

— Так хочется спать... Маленький суккуб, я посплю у тебя немного, разбудишь меня попозже.

Рядом с сородичем он не чувствовал никакого напряжения, прислонился к плечу И Цунчжоу и погрузился в сладкий сон.

И Цунчжоу не хотел убирать руку с рожка, и лишь когда Мо Ин издал во сне тихое бормотание, он словно очнулся и опустил ладонь.

Глядя на лицо Мо Ина, он погрузился в глубокие раздумья. Это не маленький Император — тот, у кого растут рога, должен быть каким-то демоном. Его кровная месть не должна касаться этого человека. Где настоящий Император? Неужели он погиб в ту ночь, когда пытались убить Регента, и демон завладел его телом?

Он назвал его маленьким суккубом и назвался Молодым господином — должно быть, он ошибся, приняв его за себе подобного.

Люди страшнее демонов, но И Цунчжоу не испытывал страха. Более того, внутри него начало расти неконтролируемое злое желание. Этот демон может справиться с гу в его теле, возможно, это единственный шанс вырваться из ада. Может, стоит заточить его, сделать своим лекарством?

Запереть его в темном месте, где только он сможет касаться этих рожек, чтобы тот стал его личным целителем.

Он бессознательно сжал объятия, прижимая Мо Ина к себе. Тот, стесненный в движениях, недовольно что-то пробормотал во сне и легко хлопнул И Цунчжоу по руке.

И Цунчжоу опомнился и ослабил хватку. Он смотрел на спящего в его руках человека, и нахмуренные брови немного расслабились.

Он бережно переложил Мо Ина на свою кровать и укрыл тонким одеялом.

Выйдя за дверь, он увидел черную тень, склонившуюся перед ним.

— Хозяин, двойник Императора готов. Когда начинаем?

Находясь снаружи, он мыслями все еще был с тем, кто остался лежать на кровати. Загадки множились, ломая все планы И Цунчжоу.

Он молчал, и его верный слуга не смел даже вздохнуть. Слуга прошел через множество смертельных опасностей, но в присутствии И Цунчжоу все еще испытывал глубинный ужас. Хозяин был непостижимым безумцем, готовым взорваться в любую секунду.

— Пока не трогать.

Слуга удивился, но спрашивать не посмел.

— А что насчет Регента?

И Цунчжоу вспомнил, как в тот день у пруда с лотосами Юань Цзяоянь прижимался щекой к лицу Мо Ина, и его охватило беспричинное раздражение.

— Он в столице, значит, в его поместье некому следить за порядком. Устройте там переполох, но не убивайте. Оставьте его жизнь мне.

— Слушаюсь.

— Продолжайте следить за Императором. О любом движении докладывать мне.

— Будет исполнено.

За пределами маленького мирка два старейшины-суккуба вели беседу.

Один сказал:

— Ты ведь сказал Молодому господину, что суккубы могут превращать чужую симпатию в энергию? Чем важнее человек, тем больше энергии.

Другой ответил:

— Разве не ты должен был сказать?

— Я думал, ты сказал.

Оба в один голос, твердо и уверенно:

— Такие элементарные вещи Молодой господин точно знает, даже объяснять не нужно!

<http://bllate.org/book/18645/1796294>